
НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

Границы воспроизводства научных традиций в региональных научных школах (на материале научной школы У.В. Ульенковой)

Радина Н.К.*,

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Нижний Новгород, Россия
rasv@yandex.ru

Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на определение детерминант, влияющих на сохранение проблематики научной школы ее выпускниками, выполненное на примере научной школы У.В. Ульенковой (школа формулирует уникальный подход к психодиагностике и коррекции детей с задержкой психического развития — ЗПР). Предполагалось, что выпускники изучаемой научной школы, содержательно сохранившие проблематику и направление исследований основателя школы, обладают высокой результативностью научных достижений. В процессе исследования была реконструирована сеть из 42 выпускников изучаемой научной школы, собраны данные относительно их научной продуктивности, включая показатели публикационной активности в РИНЦ. Было выявлено, что сохранение «научной программы» научного руководителя нетипично для данной сети выпускников, а ориентация на изучение проблем детей с ЗПР тесно связана с непосредственным цитированием работ У.В. Ульенковой и цитированием работ других участников аспирантской сети. Ключевая роль в статье отводится социальному капиталу аспирантской сети: готовность к соавторству, готовность читать и цитировать работы других выпускников аспирантской школы положительно коррелируют со всеми основными показателями научной продуктивности исследуемой сети.

Ключевые слова: аспирантская школа, научная школа, наукометрические показатели.

Для цитаты:

Радина Н.К. Границы воспроизводства научных традиций в региональных научных школах (на материале научной школы У.В. Ульенковой) // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 5. С. 124—132. doi: 10.17759/pse.2018230512

* Радина Надежда Константиновна, доктор политических наук, профессор департамента социальных наук, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики; Нижний Новгород, Россия. E-mail: rasv@yandex.ru

Согласно федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 23-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», аспирантура обрела новый статус третьего уровня высшего образования, возглавив иерархию, в основе которой бакалавриат (первая ступень) и магистратура (вторая ступень). Аспирантские школы, создаваемые в университетах, исследователями высшего образования обсуждаются в контексте различных подходов, в сопоставлении с зарубежным опытом, едва касаясь прошлой подготовки научных кадров в советской и постсоветской России [3; 9 и др.].

До этапа реформирования российского высшего образования понятия «аспирантская школа» и «научная школа» категориально были настолько близки, что понятие «аспирантская школа» практически не использовалось, будучи поглощенным более статусным «научная школа». В данной статье представляются итоги социально-психологического исследования известной региональной научной школы У.В. Ульenkовой [10], проблематизируется статус научной школы в прежнем ее понимании и в контексте нового дискурса аспирантских школ, обсуждаются критерии, позволяющие описать особенности аспирантских школ. Гипотеза исследования заключена в предположении о высокой результативности тех выпускников научной школы, которые содержательно сохранили проблематику и направление исследований («научную программу») У.В. Ульenkовой.

Ключевые определения: научная и аспирантская школы

С точки зрения науковедения категория «научная школа» не имеет четкого определения [1; 6 и др.]. Одну из популярных формулировок научной школы предлагает М.Г. Ярошевский, представляя ее как форму объединения процесса исследования и обучения молодежи в науке, как образование научного коллектива, члены которого характеризуются единством программных установок, отношениями «учитель — ученик» [11]. Согласно другому определению, научной школой называют группу исследователей, объединенных весомой научной идеей или гипотезой, которая обладает [8]:

- функцией воспроизводства;
- сложной стратификацией;
- инновационными механизмами, формирующими теоретическое знание;
- разным масштабом научного вклада и влияния.

Тем не менее все возможные определения научной школы объединяют такие признаки, как общая научная программа, воспроизводство научных кадров, научное лидерство, групповая научная деятельность, научное творчество, необходимость межпоколенной трансмиссии научной программы школы [1; 5; 6; 8; 11].

По мнению исследователей научной школы, она обладает двумя измерениями (когнитивное и социальное) и тремя функциями (исследовательская, образовательная, новационная) [6]. Ключевые функции научной школы позволили М.Г. Ярошевскому классифицировать школы, ориентированные на реализацию данных функций, и разделить их на научно-образовательные школы, предполагающие воспроизводство научных кадров посредством включения в определенную научную традицию, школы — исследовательские коллективы, школы как направления, приобретающие национальный или интернациональный характер [11]. В этой «функциональной классификации» очевидно просматриваются научные школы, которые в настоящее время сейчас обрели статус аспирантских школ (научно-образовательные школы).

В современных университетских документах аспирантскую школу определяют формально и описательно — как группу аспирантов и научных руководителей, участвующих в реализации образовательной программы высшего образования по соответствующему направлению подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре [2], при этом авторский характер школы утрачивается. Критерием успешности функционирования аспирантской школы становится реализованный график защит кандидатских диссертаций.

Подобная формальная рамка тем не менее не противоречит позиции М.Г. Ярошевского, поскольку речь идет и о воспроизводстве научных кадров, и о трансляции научной традиции, которая в современной аспирантуре передается посредством включения аспиранта в иссле-

довательскую работу (под научным руководством), а также посредством дополнительных учебных занятий и педагогической практики.

Описание программы исследования

В российских психологических исследованиях, посвященных анализу конкретных научных школ, присутствуют алгоритмы идентификации аспирантского или исследовательского характера школы, опирающиеся на субъективные критерии [5]. В данном исследовании были использованы инструменты, позволяющие изучить объективные показатели функционирования научной школы. В качестве кейса была выбрана региональная научная школа профессора Нижегородского государственного педагогического университета У.В. Ульяновской (1929—2013), признанная научной школой и на уровне регионального педагогического университета, и на уровне российского научного сообщества [10].

Докторская диссертация У.В. Ульяновской по проблеме изучения дифференциальной диагностики и психолого-педагогической коррекции детей с задержкой психического развития (ЗПР) стала основой развития идей (научной программой) ее научной школы. Аспирантура на кафедре психологии в Горьковском государственном педагогическом институте им. М. Горького (в настоящее время — Мининский университет) открылась в 1987 г. [10].

На первом этапе благодаря интервьюированию и анализу архивов была реконструирована сеть кандидатов и докторов наук, которые были подготовлены У.В. Ульяновской в рамках деятельности изучаемой научной школы: регион проживания выпускников, место работы, связи между выпускниками и др. Всего было идентифицировано 42 выпускника с защищенными диссертациями (кандидатскими и докторскими) в период 1991—2010 гг. Далее использовалась наукометрическая информация о выпускниках школы из Российской электронной библиотеки (число публикаций, число ссылок, импакт-фактор изданий, где публикуются выпускники, и т. д.).

Наукометрическая информация была проанализирована в социально-психологическом контексте отношений соавторства между аспи-

рантами и научным руководителем в научной школе (во время обучения в аспирантуре или после защиты). В том случае, если у выпускников были публикации в соавторстве с научным руководителем, они составили респондентов «первого круга». Если выпускники школы публиковались вместе друг с другом в соавторстве, они составляли «второй круг» респондентов. Те выпускники, которые никогда не публиковались в соавторстве с кем-либо из научной школы, составили «третий круг» респондентов.

Для анализа отношений в сети аспирантов использовался корреляционный анализ на основе вычисления коэффициента четырехклеточной сопряженности ϕ ($-1 < \phi < 1$; о наличии связи между двумя объектами свидетельствуют показатели $\phi = 0,3$ и выше).

В процессе исследования предполагалось изучить особенности существования научной школы на этапе «ухода Учителя», проанализировать ключевые показатели эффективности в отсроченной перспективе.

Воспроизводство научных традиций: наукометрическое измерение

Сеть выпускников научной школы У.В. Ульяновской представлена преимущественно исследователями Нижнего Новгорода (выпускники школы также есть в городах Арзамас, Киров, Саранск, Шадринск и некоторых других). Из 42 идентифицированных выпускников 5 оказались не зарегистрированными в Российской электронной библиотеке, а четверо из них не имели публикаций в РИНЦ (как правило, это практики вне системы высшей школы), следовательно, 9 из 10 выпускников научной школы после защиты диссертации сохраняют научную и публикационную активность.

Анализ формальных показателей успешности показал, что публикационная активность сети выпускников научной школы У.В. Ульяновской выше, чем в среднем в социальных и гуманитарных науках (табл. 1).

Среднее число цитирований работ выпускников школы в 2 раза превышает средние показатели публикационной активности российских исследователей. В то же время показатели по самоцитированию у выпускников в 2,6 раза превышают аналогичные в

гуманитаристике и в 1,5 раза — в социальных науках (как и показатели цитирования соавторами). Следовательно, перед нами сеть исследователей, которая не только активно публикуется, но и контролирует наполненность цитирования своих работ посредством самоцитирования или ссылок соавторов.

Для изучения других характеристик сети выпускников данной научной школы были использованы социометрические диаграммы, которые позволили наглядно продемонстрировать тематическую направленность сети выпускников школы после защиты диссертаций и готовность цитировать труды научного руководителя (см. рис.).

Структура диаграммы отражает три уровня («три круга») сплоченности участников сети. Центральную часть представляет фигура основателя школы и тех учеников, которые после или в процессе работы над диссертацией опубликовали с научным руководителем научные работы в соавторстве (на отношения соавторства указывают соединительные линии между объектами сети). Второй круг представляет тех участников сети, которые публиковали работы в соавторстве друг с другом (с другими выпускниками) после защиты диссертации. В третьем круге находятся те выпускники, которые не вступали в отношения соавторства ни с научным руководителем, ни с кем-либо из других выпускников.

Таблица 1

**Сравнительный анализ показателей результативности научной школы
 У.В. Ульяновской в контексте средних показателей по России
 (показатели по России цитируются по: [4, с. 52])**

Основания для сравнения	Российские научные школы, гуманитарные науки	Российские научные школы, социальные науки	Научная школа У.В. Ульяновской
Публикации	21	19	29
Цитирования	52	36	103
Самоцитирование, %	11	17	28,3
Цитирование соавторами, %	15	20	38,3

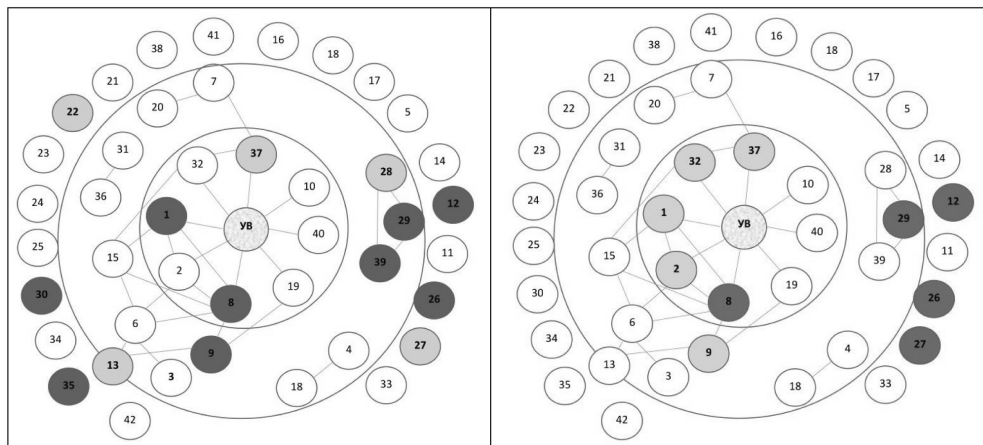


Рис. Сеть выпускников научной школы У.В. Ульяновской

Левая диаграмма: сохранение «научной программы» (нет заливки — уход из темы, бледная заливка — тема сохранена в некоторых работах, темная заливка — тема сохранена в ряде работ).

Правая диаграмма: цитирование работ научного руководителя после защиты диссертации (нет заливки — нет цитирования или единичные случаи, бледная заливка — цитирование в некоторых работах, темная заливка — ссылки на публикации У.В. Ульяновской в ряде работ)

Согласно диаграммам, практически половина участников сети выпускников связана отношениями соавторства с научным руководителем или друг с другом.

После защиты только около четверти всех выпускников время от времени (как правило, сразу после защиты) обращались к научной программе школы (в нескольких работах), остальные предпочли иные темы и проблемы. Однако даже в том случае, если выпускники оставались «в теме», они достаточно ограниченно обращались к работам бывшего научного руководителя, предпочитая цитировать иных авторов (на правой диаграмме показаны 5 выпускников, наиболее активно использующих работы научного руководителя, при этом четверо из них не связаны отношениями соавторства (с У.В. Ульяновской и/или друг с другом)). Кроме того, те выпускники, которые реально сохраняют «научную программу» У.В. Ульяновской (активно ссылаясь на ее работы), — это кандидаты наук, не имеющие собственных аспирантов и, следовательно, не воспроизводящие проблематику научного руководителя в работах следующего поколения исследователей (отсутствует межпоколенная трансмиссия научной программы).

Проанализируем объективные факторы, способные объяснить сохранение интереса к

проблематике научного руководителя у аспирантов, а также другие корреляционные связи изучаемых показателей (табл. 2).

Табл. 2 раскрывает ряд закономерностей, описывающих особенности данной аспирантской сети. Так, фактор проживания исследователей в Нижнем Новгороде тесно связан с публикационной активностью ($\varphi=0,49$) и наличием цитирования в РИНЦ выше среднего ($\varphi=0,49$), а также положительно влияет на соавторство внутри аспирантской сети до и после защиты диссертации ($\varphi=0,28$). Это во многом обусловлено не только проживанием в одном городе, но и работой в одном университете, инициирующем публикационную активность сотрудников.

Также, согласно табл. 2, те из аспирантов, которые получили докторскую степень, имеют больше ссылок в РИНЦ ($\varphi=0,63$), активнее публикуются ($\varphi=0,51$), больше ориентированы на соавторство в рамках аспирантской сети ($\varphi=0,41$).

Те выпускники школы, которые ориентированы на самоцитирование и цитирование соавторов (в данном исследовании это определяется как «закрытость сети»), имеют более высокие показатели по цитированию в РИНЦ ($\varphi=0,28$) (однако это «управляемое цитирование», обеспеченное самоподдержкой и поддержкой соавторов), ориентированы

Таблица 2

Корреляционный анализ показателей функционирования научной школы У.В. Ульяновской

№ п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	1	0,19	0,49	0,49	- 0,02	0,28	- 0,16	0,19	- 0,04
2	0,19	1	0,51	0,63	0,16	0,41	-0,05	0,21	0,08
3	0,49	0,51	1	0,85	0,04	0,58	0,22	0,51	0,47
4	0,49	0,63	0,85	1	0,28	0,62	0,10	0,38	0,47
5	-0,02	0,16	0,04	0,28	1	0,47	0,09	0,16	0,58
6	0,28	0,41	0,58	0,62	0,47	1	0,05	0,27	0,44
7	-0,16	-0,05	0,22	0,10	0,09	0,05	1	0,55	0,37
8	0,19	0,21	0,51	0,38	0,16	0,27	0,55	1	0,30
9	-0,04	0,08	0,47	0,47	0,58	0,44	0,37	0,30	1

Примечание: 1 — регион НН; 2 — наличие степени доктора наук; 3 — число публикаций в РИНЦ выше, чем в среднем в сети; 4 — цитирование в РИНЦ выше, чем в среднем в сети; 5 — закрытость участника сети (высокие показатели самоцитирования и цитирования соавторами); 6 — наличие соавторов в сети; 7 — сохранение «научной программы» научного руководителя; 8 — цитирование научного руководителя; 9 — цитирование других участников сети.

на соавторство в рамках аспирантской сети ($\varphi=0,47$) и охотно цитируют «своих» ($\varphi=0,44$).

Сохранение научной программы научного руководителя тесно связано собственно с непосредственным цитированием работ У.В. Ульенковой ($\varphi=0,55$), а также с цитированием других участников аспирантской сети ($\varphi=0,37$).

Корреляционный анализ показывает, что наиболее яркими маркерами в определении научной активности аспиранта после защиты диссертации являются публикационная активность, активность в соавторстве и цитирование работ других участников аспирантской сети. Очевидно, что в данном случае научная продуктивность аспирантов после защиты коррелирует с социальным капиталом научной школы, а не с ее научной программой (следовательно, выдвинутая гипотеза не подтвердилась).

Итак, сеть выпускников научной школы У.В. Ульенковой, сохраняя высокую научную продуктивность и ориентируясь на закрытый характер научной деятельности, действительно по ряду признаков теряет интерес к продвижению научной программы школы. В том случае, если данную сеть идентифицировать как научную школу — исследовательскую группу (по Ярошевскому), возможно констатировать фазу распада школы (следовательно, школа не существовала и четверти века, не был осуществлен важный признак научной школы — межпоколенная трансмиссия научной программы). В то же время, если считать данную школу аспирантской (научно-образовательной, по Ярошевскому), очевидны ее высокие показатели, потенциал и значимость для возрастной и специальной психологии.

Выводы

В 90-е гг. интерес к научным школам со стороны общества (выделение правительственных грантов и высокий научный статус основателя школы в научном сообществе) способствовал рождению новых научных школ. Обычное обучение в аспирантуре университета не связывалось с социальным признанием, в то время как «становление ученым» в рамках научной школы повышало социальный престиж выпускников. Научно-образовательные школы с локальными на-

учными программами, стремясь к признанию, недооценивали свою роль как института становления нового поколения исследователей и переоценивали значимость исходной научной программы. Именно эти проблемы, на наш взгляд, отразились на формировании научной школы У.В. Ульенковой.

По итогам проведенного исследования необходимо отметить некоторые значимые аспекты в жизни научных школ.

Во-первых, это возможное функционирование научной сети/группы в режиме «закрытости» (концентрация на собственных работах и работах соавторов). Признавая ограниченную успешность закрытых социальных групп [7], необходимо отметить, что закрытость социального сообщества объясняется не только особенностями самой группы, но и характеристиками внешней среды (в данном случае — научной среды).

Во-вторых, роль социального капитала научной социальной сети. Ориентация на Другого в аспирантской сети (готовность к соавторству, готовность читать и цитировать работы других выпускников аспирантской школы) коррелирует со всеми основными показателями научной продуктивности. Ключевым для сохранения научной продуктивности аспирантской сети может оказаться не научная программа научного руководителя аспирантов, а социальные связи и социальный капитал выпускников научной школы.

В-третьих, критерии успешности (основания для выделения успешных аспирантских школ, высокий статус которых может быть сопоставимым с исследовательскими научными школами). Это не только базовые критерии, связанные с успешными защитами диссертаций в соответствии с графиком, но и другие наукометрические показатели, позволяющие объективно идентифицировать научный вклад аспирантской школы в развитие российской науки.

Кроме того, если речь идет о научно-образовательной (аспирантской) школе, представляется важным сохранять «знаки авторства» научных руководителей аспирантских школ, тем самым поддерживая высокий статус процесса воспроизводства исследователей и преподавателей высшей школы.

Финансирование

Работа выполнена в ходе проведения исследования № 17-01-0041 «Взлеты и падения региональных научных школ» в рамках программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2017—2018 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5—100».

Литература

1. Арпентьева М.Р. Особенности научного творчества в контексте развития научных школ // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2015. № 3. С. 25—34.
2. Аспирантские школы НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: https://aspirantura.hse.ru/asp_school (дата обращения: 08.09.2017).
3. Бедный Б.И., Казанцев В.Б., Чупрунов Е.В. Подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре: исследовательские школы // Высшее образование в России. № 6. 2014. С. 34—42.
4. Васильев А., Марков В. Коллективная научная деятельность в России: сравнение эффективности отечественной и зарубежной форм организации // Власть. 2013. № 1. С. 48—53.
5. Володарская Е.А. Науковедческий анализ научной школы О.К. Тихомирова // Методология и история психологии. 2009. № 4(4). С. 28—44.
6. Козлова Л.А. «Научная школа» в научной политике и социальном исследовании // Вестник института социологии. 2014. № 3(10). С. 46—65.
7. Кондратьев М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб: Питер, 2005. 304 с.
8. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы. СПб: Астерион, 2012. 75 с.
9. Шестак В.П., Шестак Н.В. Аспирантура как третий уровень высшего образования // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 22—34.
10. Шутова Н.В., Кисова В.В. Становление и пути развития психологического образования в Горьковском государственном педагогическом институте в 20—80 годы XX века // Вестник Мининского университета. 2016. № 2. С. 16.
11. Ярошевский М.Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке / Под ред С.Р. Микулинского, М.Г. Ярошевского, Г. Креба, Г. Штейнера. М.: Наука, 1977. С. 7—97.

Limits of Reproducing Scientific Traditions in Regional Schools of Thought (On the Material of U.V. Ulyenkova's School of Thought)

Radina N.K.*,

National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia,
rasv@yandex.ru

The paper presents outcomes of an empirical study aimed at identifying the determinants that influence the preservation of the research agenda in a scientific school by its followers. The study was carried out on the material of U.V. Ulyenkova's school of thought that has established a unique approach to the diagnostics and treatment of children with delayed mental development. Our hypothesis was that the disciples of this scientific school that carry out their activities within the research agenda and research focus of the school's founder have high levels of research achievements. In the course of the study we identified and followed a network of 42 disciples of Ulyenkova's school of thought and evaluated their research activities, including the indices of their publishing activities in the Russian Science Citation Index. As it was revealed, the preservation of the 'research programme' of the academic supervisor is not common for this network of disciples, and their focus on studying children with delayed mental development is closely connected with citing U.V. Ulyenkova's works and works of other members of the network. We emphasise that the key role is that of the social capital of the postgraduate network: co-authoring, readiness to read and cite works of other followers positively correlates with all the main indices of academic achievements of the explored network.

Keywords: postgraduate school, scientific school, research metrics.

Funding

This work is part of the research #17-01-0041 "Ups and Downs of Regional Schools of Thought" carried out within the HSE Academic Fund Programme in 2017-2018 and within the Project 5-100 (state support programme for top Russian universities).

References

1. Arpentyeva M.R. Osobennosti nauchnogo tvorchestva v kontekste razvitiya nauchnykh shkol [Features of scientific creativity in the context of the development of scientific schools]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo [Humanitarian reports of TSPU. L.N. Tolstoy]*, 2015, no. 3, pp. 25—34.
2. Aspirantskiye shkoly NIU VSE [Postgraduate Schools of the Higher School of Economics] [Elektronnyi

resurs]. Available at: https://aspirantura.hse.ru/asp_school (Accessed: 08.09.17).

3. Bedny B.I., Kazantsev V.B., Chuprunov Ye.V. Podgotovka nauchno-pedagogicheskikh kadrov v aspiranture: issledovatel'skiye shkoly [Preparation of scientific and pedagogical staff in postgraduate study: research schools]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii [Higher education in Russia]*, 2014, no. 6, pp. 34—42.

For citation:

Radina N.K. Limits of Reproducing Scientific Traditions in Regional Schools of Thought (On the Material of U.V. Ulyenkova's School of Thought). *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2018. Vol. 23, no. 5, pp. 124—132. doi: 10.17759/pse.2018230512 (In Russ., abstr. in Engl.).

* Radina Nadezhda Konstantinovna, PhD in Political Sciences, Professor, Department of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: rasv@yandex.ru

4. Vasilyev A., Markov V. Kollektivnaya nauchnaya deyatel'nost' v Rossii: sravneniye effektivnosti otechestvennoy i zarubezhnoy form organizatsii [Collective scientific activity in Russia: comparison of efficiency of domestic and foreign forms of organization]. *Vlast [Power]*, 2013, no. 1, pp. 48—53.
5. Volodarskaya Ye.A. Naukovedchesky analiz nauchnoy shkoly O.K. Tikhomirova [Наукovedческий анализ научной школы О.К. Тихомирова]. *Metodologiya i istoriya psikhologii [Methodology and history of psychology]*, 2009, no. 4 (4), pp. 28—44.
6. Kozlova L.A. «Nauchnaya shkola» v nauchnoy politike i sotsialnom issledovanii [«Scientific School» in Science Policy and Social Research]. *Vestnik instituta sotsiologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*, 2014, no. 3(10), pp. 46—65.
7. Kondratyev M.Yu. Sotsialnaya psikhologiya zakrytykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniy [Social psychology of closed educational institutions]. Saint-Petersburg: Piter, 2005. 304 p.
8. Subetto A.I. Noosfernaya nauchnaya shkola v Rossii: itogi i perspektivy [Noospheric Scientific School in Russia: Results and Prospects]. Saint-Petersburg: Asterion, 2012. 75 p.
9. Shestak V.P., Shestak N.V. Aspirantura kak tretiy uroven' vysshhego obrazovaniya: diskursivnoye pole [Postgraduate studies as a third level of higher education: a discursive field]. *Vysheye obrazovaniye v Rossii [Higher education in Russia]*, 2015, no. 12, pp. 22—34.
10. Shutova N.V., Kisova V.V. Stanovleniye i puti razvitiya psikhologicheskogo obrazovaniya v Gorkovskom gosudarstvennom pedagogicheskom institute v 20—80 gody XX veka [Formation and development of psychological education in the Gorky State Pedagogical Institute in the 20—80s of the XX century]. *Vestnik Mininskogo universiteta [Bulletin of the Minin's University]*, 2016, no. 2, pp. 16.
11. Yaroshevsky M.G. Logika razvitiya nauki i nauchnaya shkola [The logic of the development of science and the scientific school]. In Mikulinsky M.G. (eds.), *Shkoly v nauke [Schools in Science]*. Moscow: Nauka, 1977, pp. 7—97.

Пост-релиз о проведении финала Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Педагог-психолог России — 2018»

9—16 октября 2018 г. в Москве прошел Всероссийский конкурс профессионального мастерства «Педагог-психолог России — 2018».

Организаторами конкурса стали Министерство просвещения Российской Федерации, Общественная организация «Федерация психологов образования России», Московский государственный психолого-педагогический университет.

Соорганизаторы конкурса: Психологический институт Российской академии образования, Федеральный ресурсный центр по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра МГППУ.

Партнеры конкурса: ФГБУ «Российская академия образования», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет», ГБОУ ДОД г. Москвы «Центр детского и юношеского творчества «Бибирево», Общероссийская общественная организация «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей», Общероссийская общественная организация «Российское психологическое общество», НОЧУ ДПО «Психолого-педагогический институт воспитания», Медиагруппа «Актион-МЦФЭР» журнал «Справочник педагога-психолога. Школа», Институт практической психологии «Иматон», Центр психологического сопровождения образования «Точка Пси», Журнал «Школьный психолог».

Конкурс проводился 12-й раз, в нем приняли участие 57 конкурсантов — победителей региональных этапов конкурса из 57 субъектов Российской Федерации.

В первый и второй дни конкурсных мероприятий, 9 и 10 октября 2018 г., экспертная комиссия конкурса на базе Московского государственного психолого-педагогического университета оценивала заочные конкурсные работы участников «Характеристика профессиональной деятельности» и «Визитная карточка». Эксперты отметили значимость проведенного конкурсантами анализа профессиональной деятельности, а также высоко оценили оригинальность сюжетов и демонстрацию профессионального мастерства в видеоматериалах участников.

Торжественная церемония открытия конкурса состоялась 11 октября 2018 г. на базе Психологического института Российской академии образования.

Открыла церемонию заместитель министра просвещения Российской Федерации, председатель оргкомитета конкурса Татьяна СИНЮГИНА.

Среди выступавших на торжественном открытии конкурса были Евгений СИЛЬЯНОВ (Министерство просвещения РФ), Виталий РУБЦОВ (МГППУ), Алексей ГУСЕВ (Национальная родительская ассоциация), Татьяна КУПРИЯНОВА (Общероссийский профсоюз образования), Ирина ДУБРОВИНА (ПИ РАО), Марина ЧИБИСОВА (газета «Школьный психолог»), Елена БОЛДЫРЕВА (победитель Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Педагог-психолог России — 2017»).

После церемонии открытия состоялась общая фотосъемка участников и проведена процедура жеребьевки.

Установочный семинар для конкурсантов был организован 11 октября 2018 г. в Московском государственном психолого-педагогическом университете, а 12 октября университет стал площадкой проведения конкурсного испытания «Профессиональный квест» и мастер-класса для участников конкурса «Логика интерпретации результатов психологической диагностики».

В рамках программы конкурса 12 октября 2018 г. в мультимедийном пресс-центре МИА «Россия сегодня» прошла пресс-конференция на тему «Развитие психологической службы в системе образования Российской Федерации». На пресс-конференции выступили следующие спикеры: заместитель министра просвещения РФ Татьяна СИНЮГИНА, заместитель директора департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения РФ Лариса ФАЛЬКОВСКАЯ, проректор МГППУ по инклюзивному образованию Светлана АЛЕХИНА, вице-президент Российской академии образования, декан факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова Юрий ЗИНЧЕНКО, педагог-психолог социального приюта для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, «Берег надежды», победитель Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Педагог-психолог России — 2017» Елена БОЛДЫРЕВА.

Конкурсное испытание «Мастер-класс» было проведено 13 октября 2018 г. в Федеральном ресурсном центре по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра МГППУ, на территории которого для конкурсантов была накануне организована экскурсия.

14 октября 2018 г. в Московском государственном психолого-педагогическом университете были подведены итоги экспертного тура конкурса, объявлены 15 лауреатов конкурса и организованы мастер-классы для конкурсантов «Психологическое консультирование родителей и обучающихся» и «Профилактика нарушений поведения и отклонений развития школьников».

Конкурсное испытание «Профессиональные кейсы» состоялось 15 октября 2018 г. в Московском государственном психолого-педагогическом университете.

Конкурсанты, не прошедшие в финальный тур, были приглашены на обучающий семинар «Конфликты в современном образовательном пространстве и пути их разрешения» в Институт психологии, социологии и социальных отношений Московского городского педагогического университета.

Торжественная церемония закрытия конкурса состоялась 16 октября 2018 г. в Министерстве просвещения Российской Федерации.

Церемонии награждения приветственными словами открыла Татьяна СИНЮГИНА: «*Мы понимаем, что вам важно чувствовать нашу поддержку и внимание. Мы профессионально, по-государственному болеем и поддерживаем вас. Поздравляю всех с состоявшимся конкурсом, который позволил выявить лучших из лучших и понять, чем живет психологическая служба системы образования сегодня. Мы гордимся совместными результатами*».

Торжественная церемония закрытия конкурса включала объявление лауреатов, призеров и победителей, а также награждение всех конкурсантов.

По итогам конкурса определено 15 лауреатов, победители, занявшие 1-е, 2-е и 3-е места, а также победители в номинациях «Общественное признание», «Лучший анализ профессиональной деятельности», «Лучшая самопрезентация», «Лучшее психологическое заключение», «Лучший мастер-класс», «Родители выбирают», «Искусство работы с группой», «Лучшая практика работы с детьми с ОВЗ».

Лауреаты Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Педагог-психолог России — 2018»

Борцова Галина Александровна — Кемеровская область
Борякина Лилия Анатольевна — Республика Коми
Буракова Наталья Сергеевна — Курганская область
Галич Александр Александрович — Хабаровский край
Головкова Татьяна Николаевна — Волгоградская область
Горелова Александра Юрьевна — Чувашская республика
Губанова Людмила Геннадьевна — Воронежская область
Деханова Полина Юрьевна — Самарская область
Кабанченко Екатерина Александровна — Алтайский край
Кириченко Татьяна Тихоновна — Иркутская область
Назмутдинова Динара Наильевна — Томская область
Сидельникова Анна Михайловна — Белгородская область
Сыроватко Марина Валерьевна — г. Санкт-Петербург
Черемухина Юлия Викторовна — Вологодская область
Юрчук Ольга Леонидовна — Ямало-Ненецкий автономный округ

Победители конкурса

за занятое 1-е место — Юрчук Ольга Леонидовна — Ямало-Ненецкий автономный округ;

за занятое 2-е место — Борцова Галина Александровна, Кемеровская область;

за занятое 3-е место — Галич Александр Александрович, Хабаровский край;

в номинации «Общественное признание» — Борякина Лилия Анатольевна, Республика Коми;

в номинации «Лучший анализ профессиональной деятельности» — Моторина Надежда Владимировна, Ивановская область;

в номинации «Лучшее психологическое заключение» — Ташланова Юлия Вадимовна, Тюменская область;

в номинации «Лучший мастер-класс» — Соломатина Ольга Рефкатовна, Тульская область;

в номинации «Лучшая самопрезентация» — Сулова Наталья Сергеевна, Краснодарский край;

в номинации «Родители выбирают» — Хонич Кирилл Анатольевич, Республика Крым;

в номинации «Искусство работы с группой» — Чернышова Любовь Анатольевна, г. Севастополь;

в номинации «Лучшая практика работы с детьми с ОВЗ» — Цинявская Татьяна Валерьевна, Свердловская область.

Всероссийский конкурс профессионального мастерства «Педагог-психолог России — 2018» стал площадкой для реализации творческого и профессионального потенциала педагогов-психологов, их поддержки и поощрения, демонстрации лучшего профессионального опыта и технологий эффективной работы в системе образования России.

Все материалы конкурса представлены на сайте: <http://педагогпсихолог.рф>

Контактная информация оргкомитета: Тел.: +7 (495) 632-99-70;

e-mail: rospsy.ru@gmail.com

Контакты пресс-службы:

Фатима Эркенова, начальник отдела по информационной политике и связям с общественностью управления информационными и издательскими проектами Московского государственного психолого-педагогического университета

127051 Россия, Москва, ул. Сретенка, 29. Офис 408

+7 (495) 607-64-17 (офис/office)

+7 (926) 923-02-19 (моб./mob.)

e-mail: ErkenovaFS@mgppu.ru